

Европейская конвенция и интеграция интеграций: роль судов в преодолении фрагментации международного права

I. О субсидиарности

Конференция на высшем уровне в Брюссельской декларации от 27.03.2015¹ подтвердила приверженность европейских государств, в том числе и Российской Федерации, системе Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция) как краеугольному камню защиты этих прав. При этом в декларации подчеркнута субсидиарная природа контрольного механизма Конвенции.

Субсидиарность имеет истоки в католическом праве и означает, что все вопросы должны справедливо разрешаться на местном уровне и лишь конфликтные проблемы передаются в общий орган. Отсюда, согласно Конвенции, – ключевая роль национальных властей: судов и парламентов, их способности понимать тонкие различия в гарантировании и защите прав человека на национальном уровне, с привлечением, когда это необходимо, национальных институтов по защите прав человека и гражданского общества.

Механизм субсидиарности создавался долго и мучительно в постоянных конфликтах национальных судов и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Достаточно вспомнить прошлые дела: Гюрюлю против ФРГ² или нынешние: Хёрст против Великобритании³, Маркин против РФ⁴. Все эти решения породили широкие дебаты в обществе и несогласие национальных судов применять решения ЕСПЧ. Однако полагаю, что генеральный способ разрешения таких конфликтов уже найден: национальный суд отступает от решения международного суда только в случае, если: (а) международный суд поддержал более низкие стандарты защиты прав человека, чем те, что приняты на национальном уровне; (б) заявитель доказал, что национальные стандарты защиты прав выше.

Подобный подход подвигнул и международный суд более тщательно изучать практику защиты прав человека в национальных судах. Достаточно вспомнить, как подробно изучалась практика возмещения нематериального

¹ High-level Conference on the “Implementation of the European Convention on Human Rights, our shared responsibility” Brussels Declaration // http://justice.belgium.be/fr/binaries/Declaration_EN_tcm421-265137.pdf. Дата обращения - 20.10.2015.

² Case of Görgülü v. Germany // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61646#{"itemid":\["001-61646"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61646#{). Дата обращения - 20.10.2015.

³ Case of Hirst v. the United Kingdom // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70442#{"itemid":\["001-70442"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70442#{). Дата обращения - 20.10.2015

⁴ Case of Konstantin Markin v. Russia // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109868#{"itemid":\["001-109868"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109868#{). Дата обращения - 20.10.2015.

вреда юридическим лицам (дела Турецкой компартии против Турции⁵, Саффи против Италии⁶, Комингерсоль против Португалии⁷).

Безусловно, в деле движения судов, национальных и международных, навстречу друг другу, еще множество подводных камней, ложных посылов. Например, порой происходит подмена понятий «права человека» – «суверенитет государства». Специалистам известно, что суверенитет ограничен в двух сферах современного международного права: в институте агрессивной войны и при защите прав человека.

С другой стороны международные органы могут вести себя недостаточно уважительно. Так, в настоящее время не были приняты как слишком радикальные предложения по более тесному сотрудничеству ЕСПЧ и верховных судов: (а) о предоставлении права национальному суду пересмотреть повторяющееся дело по собственной инициативе до рассмотрения дела в международном суде или (б) по приглашению национального судьи в прецедентное дело в Большой палате ЕСПЧ. Думаю, что и эти идеи со временем будут поняты и реализованы.

Однако в целом механизм преодоления недопониманий и разногласий между ЕСПЧ и национальными судами, повторяюсь, найден, о чем свидетельствуют стандарты Интерлакенской⁸, Измирской⁹, Брайтонской¹⁰ и Брюссельской деклараций.

II. Фрагментация международного права

Сегодня на повестке дня иная проблема – фрагментация международного права, происходящая из-за разночтений единых международных норм различными международными судами и, как следствие, углубляющиеся расхождения в понимании этих норм в национальных судах.

1. Впервые феномен фрагментации был отмечен Уилфредом Дженксом (британским международником и председателем МОТ) более пятидесяти лет назад. По его мнению, в основе фрагментации лежат две причины:

⁵ Case of United Communist of Turkey and others v. Turkey // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58128#{"itemid":\["001-58128"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58128#{). Дата обращения - 20.10.2015.

⁶ Case of Immobiliare Saffi v Italy // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58292#{"itemid":\["001-58292"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58292#{). Дата обращения - 20.10.2015.

⁷ Case of Commingersoll S.A. v Portugal // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58562#{"itemid":\["001-58562"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58562#{). Дата обращения - 20.10.2015.

⁸ High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights Interlaken Declaration // http://www.echr.coe.int/Documents/2010_Interlaken_FinalDeclaration_ENG.pdf. Дата обращения - 20.10.2015.

⁹ High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights organised within the framework of the Turkish Chairmanship of the Committee of Ministers of the Council of Europe // http://www.echr.coe.int/Documents/2011_Izmir_FinalDeclaration_ENG.pdf. Дата обращения - 20.10.2015.

¹⁰ High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights Brighton Declaration // http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_FinalDeclaration_ENG.pdf. Дата обращения - 20.10.2015.

(1) создание международных договоров в различных исторических, функциональных и региональных условиях; (2) постоянное развитие права за счет судебной практики¹¹. Добавлю еще одну причину – недостаточное знание общего международного права практикующими юристами.

2. В отчете рабочей группы Комиссии по международному праву ООН на тему «Фрагментация международного права: трудности, вызванные диверсификацией и экспансией международного права» (2006 год) отмечено: все большую роль играет т.н. «функциональная дифференциация» – парадокс глобализации, при котором большее единообразие социальной жизни приводит к росту фрагментации различных ее сфер, в том числе правовых институтов, областей юридической практики и, как следствие, к фрагментации права. Каждая сфера общественных отношений получает особое правовое оформление¹².

То, что когда-то зародилось как общее международное право, со временем стало пространством для выделения торгового права, прав человека, права окружающей среды, европейского права, морского права, инвестиционного права и пр. Причем каждая новая сфера общего международного права приобрела собственные принципы и институты, а затем началось своеобразное игнорирование общих принципов права в пользу специальных принципов. Между тем, в международном праве особо значима общая часть, создаваемая веками, и всеми признанная: так называемые свехимперативные нормы – *jus cogens*. Зачастую специальные нормы игнорируют *jus cogens*.

Происходит это за счет увеличения количества международных договоров. Усугубляет ситуацию положение, когда один и тот же вопрос оказался урегулирован несколькими международными договорами.

3. Следствием выделения отдельных сфер в общем международном праве либо регулирования одного и того же вопроса разными международными договорами стало создание специализированных судов и трибуналов, и уже их разнородная практика стала следущей причиной развития и распространения фрагментации. Эта проблема дополнилась и существованием международных судов и трибуналов в изоляции друг от друга, ее еще образно называют «*клинической изоляцией*». Результат – посягательство судов на юрисдикцию друг друга.

¹¹ С. Wilfried Jenks. The conflict of law-making treaties, BYBIL vol.30, (1953). P. 403.

¹² Fragmentation of international law; difficulties arising from the diversification and expansion of international law. Report of the Study group of the International Law Commission // http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. Дата обращения - 20.10.2015.

Первый показательный пример того, как один и тот же вопрос регулируется разными международными договорами, каждый из которых предусматривает свой орган по разрешению споров, – это т.н. дело MOX Plant. Трибунал, учрежденный на основе Конвенции ООН, признал Великобританию невиновной. Ирландия обратилась в Суд ЕС, который признал компетентным себя¹³.

Вопрос радиоактивных выбросов британского завода, в разрешении которого была заинтересована Ирландия, оказался предметом регулирования трех международных договоров:

- ✓ универсального – Конвенции ООН по морскому праву;
- ✓ регионального – Конвенции по защите морской природной среды Северо-Восточной Атлантики;
- ✓ регионального – права ЕС и Евроатома в сфере окружающей среды.

Возникло два взаимосвязанных вопроса:

- ✓ это вопрос морского права или взаимоотношений в рамках ЕС?
- ✓ какой суд или трибунал компетентен разрешить этот конфликт: трибунал, созданный на основе Конвенции по морскому праву, или трибунал, созданный в соответствии с Конвенцией по защите морской природной среды Северо-Восточной Атлантики, или Суд ЕС?

В итоге по соглашению сторон были созданы трибуналы по обеим Конвенциям, а затем последовало обращение в Суд ЕС.

Трибунал на основе Конвенции ООН по морскому праву признал у себя наличие компетенции, а при вынесении решения использовал только Конвенцию. Трибунал признал, что Великобритания не нарушает Конвенцию.

Трибунал на основе Конвенции по защите морской природной среды Северо-Восточной Атлантики указал, что компетентным органом по разрешению морского спора может быть [постоянно действующий] Трибунал по морскому праву, Суд ООН или ad hoc трибунал. Одновременно с началом процедур в данном Трибунале Еврокомиссия в интересах Великобритании обратилась в Суд ЕС, указывая на то, что Ирландия нарушает правопорядок ЕС, требуя рассмотрения спора за пределами правопорядка ЕС, хотя проблемные вопросы – это сфера права ЕС. В Трибунале рассмотрение дела не было завершено.

Суд ЕС посчитал, что поскольку ЕС ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, Конвенция стала частью правопорядка ЕС. Кроме того, вопросы, поднятые в споре, урегулированы правом ЕС, что предоставляет

¹³ N. Lavranos. On the Need to Regulate Competing Jurisdictions between International Courts and Tribunals // http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/11484/MWP_2009_14.pdf?sequence=3. Дата обращения - 20.10.2015.

юрисдикцию Суду ЕС. Суд прямо указал: «международное соглашение (такое как Конвенция ООН по морскому праву) не влияет на исключительную юрисдикцию Суда ЕС как органа, компетентного разрешать споры между государствами – членами ЕС, если разрешение таких споров одновременно связано с применением коммунитарного права».

Считается, что дело MOX Plant было первым, в котором наглядно продемонстрированы потенциальные проблемы взаимодействия исключительной юрисдикции Суда ЕС и многообразия международных судов и трибуналов. Ясна и позиция Суда ЕС – последовательное отстаивание исключительности своей компетенции. Вместе с тем Суд ЕС не располагает механизмом, который бы запретил государствам – членам ЕС обращаться в другие суды и трибуналы.

Далее споры возникли между экономическими региональными судами (дела Mexico Soft Drinks (ОРС ВТО и Суд НАФТА), Brazilian Tyres (конкуренция Суда МЕРКОСУР и ОРС ВТО)¹⁴.

Наличие аналогичных материальных норм в разных международных договорах и, как следствие, «конкуренция компетенций» нескольких органов по разрешению споров может быть проиллюстрирована на примере дела Mexico Soft Drinks (дела мексиканских безалкогольных напитков).

США оспорили в ОРС ВТО введение Мексикой дополнительного налога на сахаросодержащие напитки. США указывали, что действия Мексики нарушают статью 3 ГАТТ. Мексика возражала против рассмотрения спора в ВТО, мотивируя наличием у Арбитражной панели НАФТА компетенции по спорному вопросу, а также наличием в соглашении НАФТА норм, аналогичных нормам ГАТТ.

ОРС ВТО отклонил доводы Мексики, признав наличие у себя компетенции по разрешению спора. Апелляционный орган поддержал решение ОРС.

«Судебной» фрагментации не произошло, т.к. рассмотрение спора Арбитражной панелью НАФТА не состоялось, но само это дело оказалось первым, в котором выявлена возможность конкуренции систем разрешения споров, учрежденных на основе регионального договора (НАФТА) и универсального (соглашений ВТО).

Пример конкуренции права МЕРКОСУР и ВТО – дело Brazilian Tyres (дело бразильских покрышек)

В 2000 году Бразилия приняла закон о введении запрета на импорт бывших в употреблении покрышек. Данный закон был оспорен Уругваем в Суде МЕРКОСУР по мотиву введения нового запрета в торговле в рамках

¹⁴ N. Lavranos. Opp. cit. Дата обращения - 20.10.2015.

МЕРКОСУР, который отсутствовал на момент принятия Бразилией обязательств в рамках МЕРКОСУР. В результате судебного разбирательства было установлено нарушение Бразилией обязательств в рамках МЕРКОСУР, закон был изменен с сохранением запрета на ввоз восстановленных покрышек из стран, не входящих в МЕРКОСУР (т.н. «исключение МЕРКОСУР»).

ЕС инициировал спор в ВТО, считая дискриминационным «исключение МЕРКОСУР». ЕС ссылаясь на то, что решение в рамках МЕРКОСУР свидетельствовало о неправомерности запрета на ввоз восстановленных покрышек не только из государств – членов МЕРКОСУР, а из всех государств – членов ВТО. Бразилия возражала, что в решении в рамках МЕРКОСУР указано на недопустимость запретов в торговле между членами данной организации.

ОРС ВТО признал «исключение МЕРКОСУР» немотивированным, дискриминационным и «а priori недопустимым».

Вершина айсберга – дело Tadic – фрагментация в актах Международного Суда ООН¹⁵ и Трибунала по бывшей Югославии по вопросу геноцида¹⁶.

В деле Tadic Трибунал по бывшей Югославии, следуя позиции Суда ООН в деле Никарагуа, установил, что государство несет ответственность за геноцид, совершаемый в результате действий вооруженных групп, на основе теста эффективного контроля – если действия совершаются разрозненными лицами, и теста всеобъемлющего контроля – если действия совершаются организованными и иерархически структурированными группами. Апелляционная палата Трибунала по бывшей Югославии с учетом изложенной позиции посчитала, что действия боснийских сербов возлагают ответственность на Федеративную Республику Югославия на основе теста всеобъемлющего контроля.

Впоследствии Республика Босния и Герцеговина инициировала дело перед Международным Судом ООН на основании Конвенции ООН 1948 года о предупреждении геноцида и о наказании за него. Босния и Герцеговина утверждала, что Сербия вооружала и экипировывала отдельных людей и целые группы, повинные в геноциде, а, значит, должна нести ответственность за них.

Международный Суд ООН посчитал, что отдельные люди (Скорпионс, Младич) или организации (Республика Сербская, Вооруженные силы

¹⁵ Bosnia-Herzegovina v. Serbia and Montenegro (Genocide Convention), judgment of 26 February 2007 // <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/13685.pdf>. Дата обращения - 20.10.2015.

¹⁶ Tadic case (Case No.: IT-94-1-A. 15 July 1999) // <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-aj990715e.pdf>. Дата обращения - 20.10.2015.

Республики Сербской), ответственные за геноцид в Сребренице, не имели связей с Федеративной Республикой Югославией, а, значит, только на них лежит полная ответственность за геноцид. Суд также установил, что ни Республика Сербская, ни Вооруженные силы Республики Сербской не были официальными органами Федеративной Республики Югославия – не осуществлялся де юре контроль.

Далее Международный Суд ООН применил тест эффективного контроля, но на его основании не смог установить, что действиями лиц, повинных в геноциде в Сребренице, руководили органы государства – ответчика.

Международный Суд ООН также категорично высказался о юрисдикции Трибунала по бывшей Югославии: «вопросы ответственности государств находятся за пределами его компетенции, его юрисдикция – уголовные преступления отдельных лиц».

Считается, что данный случай – пример наиболее опасной фрагментации, т.к. неединообразный подход имеет место в практике двух органов, действующих «под зонтиком» ООН.

Особо нас интересует конкуренция судов в Европе. Один из примеров фрагментации судебных актов Суда ЕС и ЕСПЧ – дело *Bosphorus*.

На основании санкций ООН в отношении бывшей Югославии, имплементированных в ЕС самостоятельной директивой, Ирландия конфисковала самолет государственной югославской авиакомпании, находящийся в лизинге у компании *Bosphorus*. Правомерность конфискации была предметом рассмотрения в Суде ЕС. Суд ЕС признал конфискацию законной¹⁷. Тогда компания *Bosphorus* обратилась в ЕСПЧ, указывая на нарушение ее права собственности.

ЕСПЧ не установил нарушение права собственности¹⁸.

ЕСПЧ также указал, что уровень правовой защиты, предоставленный ЕСПЧ, отличен от того, что действует в рамках ЕС. Далее ЕСПЧ констатировал: «до тех пор пока уровень защиты основных прав и свобод в рамках ЕС не является очевидно недостаточным, ЕСПЧ не намерен осуществлять свою юрисдикцию».

Критики решения ЕСПЧ по делу *Bosphorus* указывают на недостаточную конкретику понятия «до тех пор пока уровень защиты

¹⁷ Case C-84/95 (*Bosphorus*) [1996] ECR I-3953 // <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?docid=100308&doclang=EN>. Дата обращения - 20.10.2015.

¹⁸ Case of *Bosphorus v. Ireland* // [http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-69564#{"itemid":\["001-69564"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-69564#{). Дата обращения - 20.10.2015.

основных прав и свобод в рамках ЕС не является очевидно недостаточным».

Возражая им, следует заметить, что продемонстрированный ЕСПЧ подход, напротив, позволяет довольно тонко и применительно к обстоятельствам конкретного дела разрешать чувствительные вопросы столкновения права ЕС и ЕКПЧ, чего, к сожалению, нельзя сказать о Консультативном заключении Суда ЕС 2014 года на проект соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ¹⁹, которое показало, что фрагментация продолжает существовать.

Пришло время создавать механизмы преодоления фрагментации, возникающей из-за решений международных судов.

Фрагментация в актах ЕСПЧ и Комитета ООН по правам человека возникла в деле Achabal²⁰. Заявление было признано неприемлемым в единоличном решении Суда, а затем признано приемлемым и принято к рассмотрению Комитетом ООН по правам человека. Причем в акте последнего была отмечена неудовлетворительная мотивировка акта ЕСПЧ.

Не раскрывая сути этих дел, а лишь называя эти примеры, пытаюсь показать опасность таких разночтений, ибо снижается авторитет судов и подрывается единство мирового правопорядка, который, как известно, не имеет механизмов взаимодействия международных судов. Например, в ЕС – два суда: Суд справедливости (г. Люксембург) и ЕСПЧ (г. Страсбург), и отсюда возникает вопрос об интеграции интеграций.

III. Интеграция интеграций

Помимо проблемы присоединения ЕС к ЕКПЧ (неприсоединение – риск существования двух систем прав человека в Европе), в связи с расширением региональной интеграции появляется суд евразийской интеграции – Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС), что также повышает риск фрагментации европейского правопорядка в области прав человека и может стать основным вызовом, стоящим перед ЕКПЧ, учитывая, что РФ и Армения – участники ЕКПЧ, а Беларусь может стать участником. Кроме того, любой предприниматель из азиатской части ЕАЭС, действующий в Армении и РФ, уже сегодня может пожаловаться и жалуются на нарушение Конвенции в своих заявлениях в Суд ЕАЭС (ранее – Суд ЕврАзЭС). Положение осложняется тем, что судьи из стран, не

¹⁹ Opinion 2/13 of the court 18 December 2014 // <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=160882&doclang=EN>. Дата обращения - 20.10.2015.

²⁰ María Cruz Achabal Puertas v. Spain (1945/2010), CCPR/C/107/D/1945/2010 (2013); 20 IHRR 1013 (2013). См. также J. Gerards, “Inadmissibility Decisions of the European Court of Human Rights: A Critique of the Lack of Reasoning”, in: *Human Rights Law Review* 2014.

участвующих в Конвенции, не знакомы с ее нормами и основанными на них решениями.

Следовательно, уже сегодня необходимо искать механизмы преодоления этих явлений:

- Изменить нормы

1. Прежде всего, судьи и сотрудники аппарата Суда должны иметь четкое представление о действующем международном праве. Простой рецепт, но труднодостижимый. В действующей Конвенции такого квалификационного требования как знание международного права для судей нет. Пункт 1 статьи 21 ЕКПЧ звучит так: «судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом».

Рабочей группой по реформе ЕКПЧ предлагаются изменения: «судья должен являться признанным специалистом в области национального и международного права». Иной квалификационный критерий предлагается установить для сотрудников Секретариата ЕСПЧ: «знания в области международного и национального права».

В Статуте Суда ЕАЭС квалификационное требование о знании судьями международного права присутствует. Так, согласно пункту 9 Статута судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств – членов.

Между тем, в ЕАЭС отсутствует механизм проверки соблюдения государствами – членами квалификационных требований к судьям. Такой механизм следует создать: независимый квалификационный комитет мог бы решить проблему. В ЕАЭС его создание возможно при Высшем евразийском экономическом совете, а в ЕСПЧ – при Генеральном секретаре Совета Европы.

- Уважать друг друга

2. Есть надежда, что судьи, уважающие международное право, будут уважать и решения международных судов. Например, для Суда ЕврАзЭС практика ЕСПЧ становилась ориентиром при решении сложных

процессуальных вопросов. В качестве примера – дела ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» против ЕЭК²¹ и ООО «ОНП» против ЕЭК²².

Дело ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» против ЕЭК.

В первом же заявлении ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» в Суд ЕврАзЭС указывалось, что реализовать положения статьи 25 Статута Суда и статьи 4 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (об обязательном досудебном обращении в Евразийскую экономическую комиссию) невозможно в связи с завершением работы Комиссии таможенного союза и неурегулированностью данного вопроса в документах правопреемника – Евразийской экономической комиссии.

Коллегия Суда, обсудив вопрос о досудебном урегулировании спорных вопросов в порядке административной процедуры, пришла к выводу, что нормативное регулирование такой процедуры на момент обращения в Суд отсутствует и, следовательно, процедура не может быть осуществлена в отношении хозяйствующего субъекта.

Наднациональный орган не несет обязанности отвечать за свои действия в суде, пока у него есть возможность оценить свои действия в своей системе. Таким образом, заявление, которое предположительно должно быть подано в суд, должно быть первоначально подано в Комиссию согласно формальным условиям и срокам, содержащимся в Регламенте Комиссии. Нормы Регламента должны быть доступны заявителю.

Однако исчерпаны должны быть только те предварительные меры, которые доступны, ясны заявителю и достаточны для разрешения спора. Существование таких средств должно быть достаточным образом подтверждено документально и практически: ответчик должен доказать, что данные условия соблюдены; что документ существует, правило соблюдается, механизм работает и применялся к конкретному заявителю.

Таким образом, уже в первом своем решении от 05.09.2012 Суд сформулировал правило о том, что требование статьи 25 Статута и статьи 4 Договора от 09.12.2010 о досудебных процедурах не могут являться абсолютными и не должны применяться автоматически, чтобы не были нарушены нормы более высокого уровня: принцип равенства сторон (статья 2 Статута) и право заявителя на доступ к суду (статья 6 ЕКПЧ). Суд ЕврАзЭС в этом деле учел практику ЕСПЧ: *Hentrich v. France* (22.09.1994), *Cardat v. France* (19.03.1991).

²¹ Решение коллегии Суда ЕврАзЭС от 05.09.2012 по делу по заявлению ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» // <http://www.rg.ru/2012/12/03/reshenie-site-dok.html>. Дата обращения - 20.10.2015.

²² Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества от 21.02.2013 // <http://www.rg.ru/2013/02/27/evrazes-onp-dok.html>. Дата обращения - 20.10.2015.

Дело ООО «ОИП» против ЕЭК

В данном деле ответчик – ЕЭК, настаивал, что обанкротившаяся фирма не может жаловаться в Суд. Банкротство произошло по инициативе таможенных органов. Суд решил, что юридическое лицо, прекратившее предпринимательскую деятельность, является хозяйствующим субъектом, чьи права и законные интересы подлежат защите в международном суде. В решении от 21.02.2013 содержится ссылка на решение ЕСПЧ по делу *Credit Industrial Bank v. Czech Republic*²³, которая позволяет сделать вывод, что Суд защитил интересы тех компаний, которые планируют вернуться на профессиональный сегмент рынка, и у Суда нет оснований полагать, что такой интерес не является законным.

Таким образом, для евразийского суда решения ЕСПЧ по вопросам независимости и доступности правосудия оказались весьма необходимы.

Показательно, что Судом ЕАЭС (ранее Судом ЕврАзЭС) по вопросам материального экономического права региональной организации изучались решения ОРС ВТО, Суда ЕС и Суда МЕРКОСУР. Такой путь также оказался эффективен.

- Сотрудничать

3. Однако решение проблемы фрагментации за счет доброй воли действующих судей международных судов вряд ли будет эффективно. В глобальном плане такую проблему следует решать институционально. Вновь вернусь к Брюссельской Декларации, которая рекомендует создание «контактных точек» по вопросам прав человека для международных и национальных органов. Полагаю необходимым создание таких «контактных точек», развитие постоянного диалога и для международных судов. В области защиты прав человека приоритет создания этих институтов – у Совета Европы, в области общих принципов права – у Суда ООН. В области региональной интеграции возможна инициатива ЕАЭС, Суда ЕС в Люксембурге. Начинать диалог необходимо уже сегодня. Учитывая общее европейское начало, может быть, и начнем в Совете Европы. Тем более, что в прецеденте *Vančović* ЕСПЧ отметил: «Суд должен принимать во внимание все применимые нормы международного права... Конвенцию следует толковать в гармонии с другими принципами международного права».

²³ Case of Credit Industrial Bank v. Czech Republic // <https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0CBsQFjAAahUKEwi9i-uop-fIAhVJVSWKHU7EA4w&url=http%3A%2F%2Fhudoc.echr.coe.int%2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-61381%26filename%3D001-61381.pdf%26TID%3Dthkbnlzk&usq=AFQjCNG39X4pYjw4SDtqoF1HNXI6InRoJg>. Дата обращения – 20.10.2015.

Очень вдохновляющий пассаж, который следует поддерживать в повседневной судебной работе. Считаю, что суды могут многое сделать для единства мирового правопорядка доступными им средствами, эволюционно, поступательно, без пушечной пальбы. Причем начинать сотрудничество можно с Секретариатов судов с целью подготовки диалога судей.

4. В заключение хотелось бы отметить, что все правовые конфликты (национальный – международный суд; международный – международный суд) являются залогом развития общего международного права. Международное право – единственный инструментальный правовой компромисса, объединяющего человечество в целом. Твердо уверена, что глобализация, единое правовое и экономическое пространство – магистральное направление мира, стратегия его развития, в то время как регионализация (сближение права и экономики региона) – тактика создания глобального миропорядка. В таком контексте поиск общих подходов по конкретным темам на европейском континенте (в географическом плане это единая территория от Атлантики до Тихого океана) в конечном итоге поможет найти решение многих глобальных проблем.